

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. А. АКОПЯН. *Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках*, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1987, 302 с.

История научного изучения Кавказской Албании берет начало с XIX в. С тех пор по этой теме накопилась огромная литература, большая часть которой была издана в послевоенные годы¹. Некоторые исследователи, глубоко не вникая в семантику терминов разновременных античных и средневековых авторов, полагали, что источники под «Албанией» подразумевают особую этническую общность, которую они отличают, в частности, от армянской. Некоторые сторонники этой теории модернизируют историю, подразумевая под Албанией территорию АзССР, и объявляют часть территории и населения древней Армении албанскими². Эта точка зрения противопоставлялась традиционному научному мнению, а в последнее время стала даже политической доктриной и лозунгом. Для окончательного решения проблемы нужно было предпринять попытку семантического анализа термина «Албания-Алуанк», исследовав всю совокупность сведений в античных и средневековых источниках на широком историко-географическом фоне. Именно этот аспект исследования лежит в основе рецензируемой книги.

Книга состоит из введения, трех глав, заключения, трех приложений (1. список албанских католликов VI—X вв., 2. схематическая карта Албании, 3. генеалогия списков «Истории Албании») и указателей. Каждая глава состоит из нескольких разделов.

В первой главе автор анализирует по преимуществу античные источники. Албанский союз племен или «албанцы» впервые упоминаются в связи с походами Александра Македонского. Флавий Арриан и Страбон используют сведения об Албании и албанцах, взятые из недошедших до нас трудов историков IV—III вв. Ариостобула, Патрокла и Эратосфена. Археологический материал дает возможность отождествить материальную культуру Кавказской Албании с известной «ялойлутепинской» археологической культурой, граница которой с культурой «кувшинных погребений» проходит по реке Куре. Сведения античных источников созвучны археологическим материалам и устанавливают границу Албании по реке Куре (Страбон, Птоломей, Плиний Старший, Плутарх, Аппиан, Дион Кассий и др.)³. Автор монографии устанавливает также, что на западе Албания граничила с Иверией по линии западнее реки Алазани, включая в себя область Камбисену. На севере граница Албании проходила по Кавказским горам от района верхнего течения Алазани до вершины Гутон и далее, на востоке—до Дербента. Каспийское море ограничивало страну на востоке. А. Акопян показывает, что у Страбона, Плутарха и др. античных авторов встречаются разные источниковедческие сведения об Албании, албанских и соседних с ними племенах (леги, липны, чилбы и др.). В результате тщательного анализа выявляется несо-

¹ См.: Н. S. Anassian, *Un mise au point relative a l'Albanie Caucasiennne (Aluank')*. REArm., p. s., t. VI, Paris, 1969, p. 299—300.

² Об этом см.: А. А. Акопян, П. М. Мурадян, К. Н. Юзбашян, К изучению истории Кавказской Албании [по поводу книги Ф. Мамедовой «Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до и. э.—VIII в. и. э.)», (*Պատմա-քաղաքագրական հանդես*, 1987, № 3, с. 166—189)]; Б. Арутюнян, Когда отсутствует научная добросовестность (*ՀՄՄՀ ԳԱ Արարիկ հասարակական գիտություններ*, 1987, № 7, с. 33—56).

³ Ср.: А. П. Новосельцев, К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период (Кавказ и Византия, вып. I, Ереван, 1979, с. 10—18).

ответствие некоторых сведений историческим реалиям. Локализуются несколько одноименных географических названий (напр., Керанвнйские горы, река Термодонт, река, город и поле Гаргар и др.). Анализ источников также показывает, что Албанское царство создавалось в I в. до н. э., в результате объединения лезгиноязычных и ираноязычных племен. До похода римского полководца Гнея Помпея (65—64 гг. до н. э.). Плиний Старший главным городом царства считал Кабалаку (Капалак, Кабала). А. Акопян приходит к выводу, что и после создания Албанского царства не произошла консолидация многочисленных т. п. албанских племен (по Страбону—26) в единый этнос, и каждое племя сохранило свое самоназвание (эндоэтноним).

Во второй главе исследователь анализирует сведения армянских авторов V в. и приходит к следующим выводам.

1. Сообщения первых армянских авторов (Корюн, Агатагелос, Павстос Бузанд, Елишэ) об Албании IV в. и более раннего периода в основном совпадают с представлениями греко-латинских писателей. Они фиксируют только одно отличие, сводящееся к тому, что обширная приморская полоса от Куры до Дербента вышла из состава Албанского царства. Автор, ссылаясь на источники, доказывает, что этноним «албанцы» не был и не стал к III веку н. э. самоназванием населения Албании и что так называли жителей Албанского царства соседние народы. К III в. н. э. в Албанском царстве еще не произошла консолидация албанских племен в единый этнический массив (хотя можно говорить о сложении метаэтнуса). Обобщая проделанный Н. Адонцем⁴, Б. Арутюняном⁵ и Б. Улубабяном⁶ анализ источников, сообщающих о присоединении древних армянских областей Утика и Арцаха к Албании, автор снова констатирует, что первая из них была присоединена к Албании после 428 г., вторая—после подавления восстания 450—451 гг.

2. А. Акопян устанавливает, что уже в 450 г. в источниках упоминалось об Албанском марзпанстве, в составе которого находились царства Албании, Лпника и Баласагана. Время от времени сасанидские шаханшахи (Иездигерд II и Хосров I) дарили восточноалбанским горским народам царские титулы, поэтому в середине V в. в состав Албанского марзпанства входило более десятка царств. До VI в. источники считают центром марзпанства «Чорское укрепление» (*Չորիկ ամրակ*)—Дербент, а к первым десятилетиям VI в. центр перемещается на правобережье Куры, в город «Пероз-Кават», построенный Кавадом I (488—531), а впоследствии названный Партав—Барда'а.

3. Албанское царство приняло христианство в 315 году. Резиденция албанского духовного владыки сначала находилась в Капалаке, в марзпанский период—до 552 г.—в Чоре (Дербент), затем, в связи с перенесением столицы марзпанства в Партав, резиденцией архиепископа Албании стал этот новопостроенный город на правобережье Куры. Это приводит к тому, что албанский католикосат, очутившись в армянской среде, полностью арменизируется. При сохранении своей автокефальности, все же албанская церковь признавала верховенство армянских католикосов, которые сохраняли статус «первого среди равных» и в силу этого рукополагали албанских духовных владык.

4. В историческом труде Лазара Парпеци (конец V—нач. VI в.) уже появляется понятие Албании в границах марзпанства. Этот историк знает и называет в Закавказье только три страны—Армению, Иверию и Албанию, на которые распространялась власть соответствующих церковных престолов. В соответствии с этой концепцией этнический состав перестает играть какую-либо роль, поэтому «албанцами» оказываются и собственно албанские племена, которые жили на левобережье, и армяне, проживающие к югу от Куры и принявшие политоним, намекающий в действительности на

⁴ Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, с. 223.

⁵ Б. Арутюнян, Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Елишэ (Кавказ и Византия, вып. I, с. 19—35).

⁶ Բ. Ա. Սլւնւթարյան, Գրվածքներ Հայոց արևելքի կոդանքի պատմության (V—VII դդ.), Երևան, 1981, էջ 108—128).

их подчинение албанскому марзпанству и церковному престолу. Примерно к такому же выводу приводит и анализ сзедений Мовсэса Хоренаци (конец V века), который показывает, что к концу V в. население правобережной Албании было именно армянским, так как историк возводит Арана, легендарного первого правителя области, так же, как и его потомство, к прапродителю армян АЙку. А. Акопян отмечает, что ко времени Хоренаци в собственно Албании не существовало сложившегося этноса, носителя этнонима «албанцы» (тот же «Աղբաճիք») в качестве если не самоназвания, то хотя бы иноназвания. Это означает, что в Албанском царстве так и не произошло слияния многочисленных племен в единый этнос. Термин «Албания» обозначал только территорию, но не ее население как этническое целое. Таким образом, в конце V в. в армянской литературе утверждается новое значение термина «Албания». Последний уже в полной мере означает не только левобережье, но и правобережье Куры. Примечательно, что географический трактат VII в. «Ашхарацуиц», в отличие от правобережных областей (Утик и Арцах), левобережную страну называет «Собственно Албанией».

Третья глава рецензируемой монографии посвящена изучению кодикологических, текстологических проблем «Истории Албании» (далее—ИА) и семантике термина «Алуапк» в этом сочинении.

Кодикологический анализ ИА показывает, что все рукописи памятника следует отнести к двум группам—А и Б (теория, обоснованная еще Х. Дадяном), которые исходят из одного протографа. Исследователь считает, что в литературе отмечены 7 списков, утерянных или неизвестных; он предполагает также, что существовало еще 5 списков, в том числе—протограф архетипов групп А и Б, архетип группы Б и архетипы обеих подгрупп группы Б⁷. Впервые в арменоведении приводится полная генеалогическая таблица списков ИА. Основываясь на всестороннем анализе, А. Акопян полемизирует с составителем критического издания текста ИА В. Аракелян⁸, который в некоторых случаях отдал предпочтение чтению не самых лучших списков произведения или «восстановил» авторский текст из источников ИА. Такой подход к средневековому источнику не может быть оправдан.

В результате скрупулезного исследования А. Акопян пришел к выводу, что авторское название сочинения—«Պատմութիւն Աղուանից» («История Албании»). Вслед за армянистами Н. Акиняном⁹, Ч. Довсетом¹⁰ и др. исследователь приходит к заключению, что памятник создан в 982 и 988 гг., а имя автора—Мовсэс Дасхуранци (Каланкатуецем себя называет лишь автор одного из источников ИА—«История католикоса Вироя», написанной в VII в. и почти без изменений переписанной Мовсэсом Дасхуранци, который во многих случаях поступал как обыкновенный компилятор).

Вслед за К. Паткяняном, Я. А Манандяном, Р. Ачаряном, Н. Адонцем, Н. Акиняном, К. А. Каграманяном и др. автор продолжает углубленный анализ источников ИА и обращает внимание специалистов на три главные произведения, ставшие ядром всего произведения.

Исследователь включает в состав сочинения о Вачагане главы 1, 14 и 16—23 ИА и, исходя из содержания, называет его «Повестью о Вачагане» (ПВ). В ПВ представлена первая «программная легенда» албанской церкви—история просвеще-

⁷ Более подробный кодикологический анализ ИА см.: Ա. Հակոբյան, Մովսես Կաղանկատուցու «Աղուանից պատմութեան» ձեռագրերը (Բանբեր Մատենադարանի, 1986, № 15, էջ 110—144).

⁸ См.: Մովսէս Կաղանկատուացի, Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի (քրեանական բնագիրը և ներածութիւնը Վ. Առաքելյանի), Երևան, 1983:

⁹ Ն. Ազիւնեան, Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի) եւ իր Պատմութիւն Աղուանից, Վիեննա, 1970:

¹⁰ The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci, Translated by C. J. F. Dowsett, London, 1961.

ния Албании от Григория Просветителя и Григориса до Вачагапа Благочестивого. Источниковедческий анализ выявляет также, что автор ПВ использовал текст «Алуэнских канонов» (исследователь считает возможным написание этих двух произведений одним автором), однако оба они попали в руки Мовсэса Дасхуранци разными путями. ПВ создана во II половине VI в. В ПВ еще не упоминаются ни апостол Елишэ (легенда о котором появляется в VII веке), ни царь Албании Урнайр (легенда о последнем могла быть создана лишь в начале VIII в.).

Наблюдения И. Адонца, Н. Акиняна и К. Каграманяна показывают, что главы II, 9—16 ИА следует считать маленьким историческим сочинением VII в., в котором рассказывается о событиях 20-х годов VII в. Это сочинение имеет яркое антихалкедонское направление, выражающееся в отрицательном отношении автора к императору Ираклию. А. Акопян уточняет, что в главах II, 9—14 и 16 героем сочинения является албанский католикос Вирой, поэтому указанные главы можно назвать «Историей католикоса Вироия» (ИКВ), а что касается главы II, 15, то ее исследователь приписывает перу католикоса Вироия. Эти два сочинения поместил в своем труде Мовсэс Дасхуранци. Текстологический анализ делает возможным написание ИКВ датировать 630—632 годами.

Исследователь уточняет, что главы I, 27—30 и II, 18—45 ИА являются частями отдельного сочинения, написанного между 683 и 685 годами. А. Акопян этот источник условно называет «Историей 684 года» (И684). В виде введения в сочинении рассказывается о просветительской деятельности Маштоца у гуннов, за воротами Чора, после чего подробно излагается история Албании 30-х—начала 80-х годов VII века.

Остальные известные источники ИА исследователь разделил на три группы: 1. исторические сочинения Мовсэса Хоренаци, Елишэ, Пилона Тиракаци, Петроса Сюнеци; 2. эпистолярные и юридические памятники, большинство которых дошло до нас в разных сборниках средневековых документов, в частности, ему принадлежит находка письма католикоса Елна Арчишечи¹¹, которое использовалось в ИА; 3. сочинения, которые сохранились только в ИА.

Собственно сочинение Мовсэса Дасхуранци, по исследованию А. А. Акопяна, отражают главы I, 1—9; 12—13; 15; II, 3—5; 8; 17; III, 3; 7; 12—13; 15—16; 19—23, где явно чувствуется рука автора X века. Исследователь констатирует, что мнение Х. Дадяна о том, что ИА Мовсэса Каланкатуаци (Дасхуранци) в 949 г. использовал Аняни Мокаци, не подтверждается фактами. А. Акопян предполагает, что в руках Аняни Мокаци находился рукописный сборник, в котором содержались материалы об «Истории Албании». Время составления ИА следует отнести ко времени между 982 и 988 годами. ИА написана на армянском языке.

В той же главе автор посвятил отдельные разделы семантическому исследованию термина «Алуанк» («Албания», «албанцы») в трех главных источниках (ПВ, ИКВ, И684) ИА, и у самого Мовсэса Дасхуранци.

Исследователь показал, что как источники, использованные Мовсэсом Дасхуранци, так и он сам подразумевают под «Албанией» всю территорию сасанидского марзпанства «Албания», левобережье и правобережье Куры от нижнего течения реки Аракс до Дербентского прохода. Это также является территорией, на которую распространилась власть албанской церкви.

Административным, духовным и культурным центром «страны Албании» в ИА считается правобережье, главным образом провинция Арцах. На правобережье локализуется большинство местностей, упоминаемых в этих источниках в связи с именами святых, почитаемых албанской церковью.

«Албанское мировоззрение» всех авторов названных источников является только частью их мировоззрения. Другую часть этих воззрений можно характеризовать как «армянское мировоззрение». Авторы противопоставляют себя неродственному, собст-

¹¹ Более подробно см.: Ա. չ. Հ ա կ ո Ր յ ա ն, Ե ղ ի ա Ա Ր Շ Ի Զ Ե Թ Ի Կ Մ Թ Պ Է Կ Ո Ւ Ի Ե Ր Մ Ն Հ ա յ ա Բ ու լ թ ր (Պատմա-քաղաքագրական հանդես, 1981, № 4, էջ 140—152).

венно албанскому населению левобережья Куры и представляют себя и «свой народ» в этническом смысле частью Армении.

А. Акопян приходит к выводу, что обычное для средневековья, особенно для периода феодальных междоусобиц, местное самосознание наиболее ярко проявляется у автора X века. Он констатирует, что если воззрения Дасхуранци считать воззрениями определенных социальных слоев, то следует допустить, что к X в. реально вырисовывается перспектива отделения (этносепарации) армян Албании от остальной части этноса и их превращения в новый, производный от армянского этнос, конечно, на армянской культурной основе. Причиной затухания этой тенденции этносепарации автор считает изменение политической ситуации, походы тюрк-сельджуков и упразднение Багратидского царства.

Автору исследования полностью удалось в двух главных аспектах—историко-географическом и источниковедческом—достичь скрупулезного семантического анализа термина Албания—Алуанк в греко-латинских и армянских источниках. Главное достоинство и новизна рецензируемой книги проявляются именно в этой плоскости. А. Акопян смог убедительным образом доказать:

I Албания греко-латинских авторов локализуется только на левобережье реки Куры. Под этим термином античные авторы имеют в виду царство и его племенное население. На протяжении всего периода существования этого царства народ под эндоэтнонимом «албанцы» не сформировался.

II После создания албанского марзпанства, куда вошли и армянские области Утик и Арцах, термин «Албания» (*Աղանիք*) стал обозначать не только левобережье, но и правобережье Куры. Политонимом «албанцы» источники называли после V в. как левобережные собственно албанские племена, так и армян правобережья. Такая динамика терминологии никак не отразилась на этнической структуре правобережья Куры. Наоборот, после перехода всех центров марзпанства на армянское правобережье Куры, под влиянием армянской культуры Утика и Арцаха часть собственно албанского населения на левобережье арменизировалась.

III После политико-административного и церковного разделения тенденция этносепарации не нашла широкого распространения и в период сельджукских завоеваний быстро утихла.

Однако, на наш взгляд, А. Акопяну следовало бы в отдельной главе изложить роль ИА в последующей истории армянской позднесредневековой литературы и в дальнейшем развитии общественного сознания в регионе.

Рецензируемая книга написана на высоком научном уровне и является ценным вкладом в изучение важнейших проблем истории Закавказья.

А. А. БОЗОЯН, кандидат исторических наук